

Межкультурная коммуникация и вопросы номинации

УДК 81'162 + 008

DOI: 10.14529/ling190401

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МЕТАФОРЫ И ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

Е.А. Дамман

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье рассматривается метафора как универсальный механизм в создании эмоционально-оценочных номинаций и один из способов вербализации этнических стереотипов, существующих в англоязычных сообществах. Посредством нормативных признаков метафора оценивает человека, представляя его индивидуальный образ. Далее некоторые из признаков личностного образа формируют основу для стереотипизации. Этническая стереотипизация, предубежденность находят свою языковую материализацию и приводят к появлению этнических прозвищ, выраженных лексическими единицами, мотивируемыми особенностями внешности представителей какого-либо этноса; характеристиками жизнедеятельности этноса; местом проживания этноса; спецификой культуры этноса, представленной особенными чертами национальной культуры, гастрономическими пристрастиями или названиями традиционных блюд. Этнические прозвища, вербализованные посредством образно-мотивированных лексических единиц, благодаря их социокультурному компоненту значения отражают ту часть языковой картины мира, которая представляет опыт человека, накопленный в процессе наблюдения за окружающими его людьми, в особенности за представителями других этнических групп.

Ключевые слова: метафора, социокультурный аспект, этнический стереотип, этническое прозвище, образно-мотивированные лексические единицы.

Введение

В современной российской лингвистике имеется множество работ, представляющих анализ метафорического значения слова (Н.Д. Аругюнова, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, С.М. Мезенин, В.Н. Телия и другие). Все многообразные трактовки метафоры восходят к аристотелевскому определению: «Переносное слово (метафора) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [2]. Метафора – один из значимых способов познания объектов действительности, их наименования, создания образов и иных смыслов. Она со своей двоякой сущностью осуществляет разнообразные функции, а именно когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую [9]. Высказывания о двоякой сущности метафоры, об объективных признаках метафоры, среди которых экспрессивность и оценочность занимают особое место, стали в теории метафоры классическими [6]. Метафора обладает семантической двуплановостью, что стоит рассматривать с точки зрения анализа прямого и переносного значений. Большинство представителей определенного лингво-культурного сообщества используют языковую метафору, которая представляет языковой опыт говорящих.

Традиционно в лингвистике реализация семантической двуплановости метафоры соотносит-

ся с контекстом, который проявляется как ключ к осмыслению значения метафоры. Следовательно, для анализа оценочности как компонента значения в семантике метафоры существенны и значение отдельного слова, и его значение в контексте. Ю.Д. Апресян объективно анализирует метафору как намеренную аномалию [1, с. 51]. Безусловно, метафора искажает истинное значение, но такое нарушение не препятствует общению. «Искаженность» прямого значения слова вынуждает одного партнера по коммуникации искать в нем скрытый смысл и истолковывать это значение как заключающее оценку другим партнером по коммуникации отдельного поступка, состояния или признака.

Метафора дает оценку. Оценка, в свою очередь, – это «суждение говорящего, его отношение к окружающим его предметам и явлениям (одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п.)» [4, с. 74]. Оценка необходима для идентификации «своего» через «чужое», аномалии через норму, индивидуального через общее. Посредством нормативных признаков метафора оценивает человека, представляя его индивидуальный образ. Далее некоторые из признаков личностного образа формируют основу для стереотипизации. Стереотипизация является способом экономии мышления и сведения значительного объема информации, приобретенной человеком в процессе познания

реальности, в некоторые емкие формулы [3, 5]. Внутренняя форма метафоры содержит в себе образное понимание стереотипа, а не его прямое определение. Оценивание представляется одним из существенных компонентов когнитивной деятельности человека. Знания человека непрерывно обновляются и трансформируются. Предшествующее знание имеет немаловажное значение в восприятии, понимании метафоры [14, 17]. Следовательно, метафора представляет собой универсальный механизм в образовании эмоционально-оценочных номинаций, так как в ней содержатся образное представление и информация об оценке, выражение некоего отношения и стилистическая окраска.

В современной научной парадигме связь метафоры с культурой также становится важным аспектом изучения метафоры. В этнолингвистике принята точка зрения о том, что культура отличается сложившимся набором метафор, характерным для всех ее представителей [19]. Таким образом, метафора становится способом создания картины мира, как универсальной, так и национально-специфической.

1. Социокультурный аспект метафоры

Любой естественный язык представляет свой способ восприятия и организации мира. Обнаруживаемые в нем значения формируются в некую коллективную систему взглядов, неповторимую языковую картину мира, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Присущий языку способ категоризации действительности до некоторой степени универсален, национально специфичен, поэтому носители различных языков могут видеть мир отчасти по-разному, посредством своих языков, которые выступают организованной классификацией человеческого опыта, обусловленного образом жизни и этнической культурой народа, национальной значимостью явлений, предметов и т. д. [8].

В данной статье рассмотрена та часть языковой картины мира, которая посредством метафоризированной лексики отражает опыт человека, накопленный в процессе наблюдения за окружающими его людьми, принадлежащими к иным лингво-культурным сообществам. В повседневной жизни человек вступает в контакт с огромным количеством разных людей и, не имея возможности оценить их интеллектуальный и морально-этический уровень, вынужден ориентироваться, опираясь только на эксплицитно выраженные характеристики: внешность, поведение и т. д., которые оцениваются по многим параметрам, так как от них зависит успешность дальнейшей коммуникации. Критерии оценки можно проследить, изучив лексические средства, избираемые человеком для характеристики, одним из которых является языковая метафора, дающая возможность для вербализации эмоций, возникших в процессе восприятия человеком, принадлежащим к одному

лингво-культурному сообществу, другого, чужого человека.

Образ человека, созданный посредством языковой метафоры, значительно расходится с научным описанием *homo sapiens*. Метафоры, отражающие все, что описывает Человека в дифференциальной языковой картине мира, предоставляют ценную информацию о конкретном этносе и отдельном его представителе, об оценочных отношениях в рамках общества, о требованиях общества, предъявляемых отдельному человеку. Требования к человеку, как показывает исследование социокультурного компонента значения языковой метафоры, прежде всего отражены в оценке внешнего аспекта личности: внешности, поведения, этнического происхождения. Основанная на культурно-национальном мировосприятии метафора отображает главные социокультурные ценности людей, объединенных одним языком, особенностями их национального характера и менталитета, и, таким образом, становится одной из возможностей понимания их картины мира. Раскодирование данных исследования требует интерпретацию, включающую панорамное исследование культуры, философии, истории, географического положения, экономики и других определяющих дифференцирующих факторов жизни этноса, другими словами, все, что окружает носителя языка и непосредственно формирует социокультурный компонент значения лексических единиц. Создание системы ценностей осуществлялось во взаимодействии человека с окружающим миром на основе древнейшего аксиологического критерия добро/зло и изначально имело в первую очередь прагматический, а потом уже рефлексивный аксиологический характер, так как базировалось на первичных реакциях раздражения, присущих всем живым организмам [14]. Когнитивно-аксиологический опыт взаимодействия со средой обитания определил шкалу положительных и отрицательных оценок мира, из которых сформировалась и развилась социальная составляющая сознания, т. е. внутренняя репрезентация социальной действительности, «образа общества».

2. Этнический стереотип

как разновидность социального стереотипа

В текущий момент благодаря процессам глобализации проблемы этнической идентичности, межэтнической нетерпимости, этнической толерантности становятся особенно важными. Решение проблем, связанных с определением, сохранением этнической идентичности, изучение вопросов межэтнических взаимоотношений посредством восприятия определенным этносом себя и других приводят к выводу о важности исследования этнических стереотипов, их отражения в языке.

Впервые понятие «социальный стереотип» было использовано американским писателем и политическим обозревателем У. Липпманом в

книге «Общественное мнение» (1922 г.). Выработанная им концепция стала теоретической основой метода стереотипизации общественного мнения. Так, У. Липпман считал, что стереотипы определяются культурой, возникают «картинками мира» в голове человека, которые, с одной стороны, помогают ему сориентироваться в сложных социальных явлениях, с другой стороны, сохраняют его ценности и позиции [11]. Иначе, стереотипы направляют человека в потоке информации и помогают сохранить самооценку.

В последние годы понятию стереотипа посвящено много исследований, в которых изучаются языковые и культурный аспекты этого феномена (Ю.Д. Апресян, Е. Бартминский, Е.Л. Березович, И.М. Кобозева, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, А.П. Миньяр-Белоручева, С.Г. Тер-Минасова и другие). Этнический (национальный) стереотип, являясь разновидностью социального стереотипа, представляет исторически сложившееся внешнее (гетеростереотип) или собственное (автостереотип) представление о внешности, менталитете и стандартном поведении представителей той или иной этнической группы. Этнические стереотипы обычно характеризуются схематичностью, предвзятостью, зачастую ошибочностью. Основой этнических стереотипов нередко становятся устоявшиеся предубеждения [13]. Этнические стереотипы появляются в процессе становления этнического самосознания, понимания своей принадлежности к определенной этнической группе. У представителей определенного этноса формируется определенное «мы-чувство», которое закрепляет понимание особенностей своей собственной группы, непохожесть на другие [15, с. 242].

Разновидностью этнического стереотипа является этнический предрассудок, который представляет собой устойчивое, негативное, чаще всего безосновательное мнение о представителях определенной этнической группы. Этническая стереотипизация, предубежденность находят свою языковую материализацию и приводят к появлению этнических ярлыков, прозвищ, эпитетов, этнофолизмов, этнических ярлыков, которые представляются устойчивыми, негативно окрашенными наименованиями представителей какой-либо этнической группы, выражающими пренебрежительную, уничижительную либо ироничную оценку данной этнической группы [7, 12]. В этнических прозвищах заключено определение какой-либо основной, типичной для конкретной этнической группы особенности. Интересно рассмотреть примеры этнических прозвищ, существующих в англоязычном культурном пространстве, которые являются результатом вербализации значений этнических стереотипов посредством лексических единиц английского языка в их образно-мотивированных, метафорических значениях.

3. Этнические стереотипы в англоязычном культурном пространстве

Безусловно, понятие нормы видится явлением социальным, умением соотносить объекты действительности с идеалом, который зачастую практически недостижим, воспитывается в человеке в процессе социализации, соответственно воспитываются и реакции на несоответствие норме. Все, что не соответствует норме, вызывает несогласие, отторжение, негативные эмоции. Как правило, на глубоком эмоциональном уровне человек переживает неосознанное чувство страха, дискомфорта, что приводит в действие психологические защитные механизмы. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что языковые средства выражения эмоций в большинстве случаев метафоричны. Эмоция чаще всего не выражается прямо [10]. Метафора выступает как средство реализации связи между вербализацией эмоций и необходимостью эмоциональной разрядки. В этом случае языковая метафора не может служить критерием истинности суждения о каком-либо аспекте личности человека, спровоцировавшего эмоцию, поскольку, находясь под воздействием эмфатических оценок, человек приходит в эмоциональное состояние, в котором он в наименьшей мере способен применять верный масштаб.

Вполне нормальным является то, что любому человеку свойственны традиции, формы поведения, которые он усвоил в процессе социализации. Напротив, другие, «чужие» обычаи представляются не только странными, но и неприемлемыми. Это происходит благодаря различиям между этническими группами и их культурами.

Существует распространенное предписание на негативное или даже враждебное отношение ко всем членам определенной лингво-этнической группы, независимо от того, какие индивидуальные характеристики имеют составляющие ее люди. Такая установка имеет характер стереотипа. Эффективным способом передачи этнических стереотипов в языке становятся этнические прозвища. Многие из них появляются благодаря лексическим единицам с переосмысленным значением.

Основаниями для использования этнических прозвищ, или этнолингвокультурем, являются стереотипы, предрассудки, негативное или даже враждебное отношение к представителям других этносов. Важность с научной точки зрения подобных лексических единиц считалась сомнительной, как отмечает И. Аллен, вследствие их дурной репутации [1, 18]. Этнические прозвища выступают предметом изучения для лингвистов и социологов, так как они позволяют лучше осознать явления, имеющие место как в языке, так и в обществе.

Британская империя за время своего существования сформировала свою форму общественно-го сознания. Эта форма является сложной системой норм поведения, нравственных ориентиров,

Межкультурная коммуникация и вопросы номинации

социально-политических ценностей и психологических установок. Этот установленный традицией британский снобизм, практика многовекового колониального господства закреплены в словаре соответствующими лексическими единицами (**buck** – (n) [от английского названия шкуры оленя или антилопы, из которой индейцы шили мокасины и штаны], оскорбительное прозвище индейца или чернокожего; **coon** (n) «енот» sl оскорбительное прозвище чернокожего; **chink** – «ловец моллюсков», also **chinki**, **chinky**, **chinkie**, **chinka**, **chinkapoo** or **chinker**, sl презрительное, оскорбительное прозвище китайца).

Подобное чувство превосходства выявляется и в процессе анализа языковых метафор американского варианта английского языка, характеризующих иммигрантов из экономически менее развитых стран. Отрицательную оценку получают люди, обладающие относительно низким социальным статусом по причине своего происхождения или проживания в удаленном от больших городов месте (**woolhat** – (n) «шерстяная шапка», прозвище бедных жителей сельской местности [используется в США]; **hayseed** – (n) «сенная труха», US *hum* грубый, невоспитанный человек из деревни (мужлан, деревенщина); **wetback** – (n) «мокрая спина», презрительное прозвище мексиканца, нелегально иммигрировавшего в США [незаконные иммигранты переплывают Рио-Гранде на границе между США и Мексикой]).

Можно выделить этнические прозвища, выраженные лексическими единицами, мотивируемые:

- 1) особенностями внешности представителей какого-либо этноса (цвет кожи, форма лица, носа, разрез/цвет глаз, тип/цвет волос);
- 2) характеристиками жизнедеятельности этноса;
- 3) местом проживания этноса;
- 4) спецификой культуры этноса:
 - а) специфичными чертами национальной культуры (предметы одежды, род занятий и т. п.);
 - б) гастрономическими пристрастиями или названиями традиционных блюд.

Рассмотрим примеры лексических единиц, которые обозначают этнические прозвища, мотивированные указанными выше факторами. Все примеры взяты из «Англо-русского словаря-справочника лексики с социокультурным компонентом значения» [16]. Всего путем сплошной выборки было отобрано 437 лексических единиц, обозначающих этническое происхождение, расу, религию, место жительства. Используя метод словарных дефиниций и метод компонентного анализа, окончательная выборка составила 396 образномотивированных лексических единиц, являющихся этническими прозвищами, в большинстве своем обозначающими оскорбительные, презрительные наименования представителей других лингвокультурных сообществ.

Так, особенности внешности представителей других этносов определяют, например, такие этнические прозвища: **ape** – (n) «примат», пренебрежительное прозвище чернокожего человека; **brownie** – (n) «шоколадное пирожное», US ироничное прозвище светлогокожего негра, мулата; **copper** – (n) «медь / медный цвет», также **copperhead**, **copperskin**, US пренебрежительное прозвище индейцев; **cocoa** – (n) «какао / цвет какао», US пренебрежительное прозвище негра; **hankie-head** – (n) «голова с платком», презрительное прозвище индуса, араба; **ink** – «чернила», ироничное прозвище негра; **rag-head** – (n) «тряпичная голова / с тряпкой на голове», US презрительное прозвище индуса, араба и всех, кто носит традиционный головной убор (турбан, куфия) и другие.

Характеристики жизнедеятельности различных этносов представлены, например, такими этническими прозвищами: **bagel dog** – «бубличная собака», ироничное прозвище еврея [от названия традиционного продукта]; **bean** – (n) «боб», также **beaner**, **beanhead**, **bean bandit**, **beanbag**, **bean eater**, уничижительное прозвище мексиканца [указание на особенности питания мексиканских бедняков]; **butter-bag** – (n) «масленка», также **butter-box**, а также **cheese** – (n) «сыр», также **cheese head**, **John Cheese**, UK насмешливое прозвище голландцев [определение голландцев как масло- и сыроделов]; **camel chaser** – «погонщик верблюдов», также **camel jockey**, ироничное прозвище араба с ближневосточного региона; **coolie** – [от индийского *Kul*, обозначающего рабочего из Индии], оскорбительное прозвище выходцев из стран Азии, занимающихся неквалифицированным трудом; **frankfurter** – (n) «сосиска», также **frank** [намек на любовь немцев к сосискам], презрительное прозвище немца; **kebab** – (n) US прозвище мусульманина, особ. арабского происхождения; **terrorist** – (n) «террорист», US / UK / Aus уничижительное прозвище араба или любого представителя ближнего Востока и др.

Следующие этнические стереотипы называют представителей различных этносов по месту их проживания, например: **bog-hopper** – «прыгающий по болотам», **bogtrotter**, также **bogger** – «обитатель болот», **bog-lander**, **bograt**, UK презрительное прозвище ирландцев; **prairie nigger** – US презрительное прозвище коренного американца; **turf-cutter** – «дернорез / торфорез», US презрительное прозвище ирландца и др.

Есть также этнические стереотипы, раскрывающие специфические черты культуры этноса, например: **Ali Baba** – US презрительное прозвище иракца, подозреваемого в криминальной деятельности; **beefeater** – [бифитер – служитель охраны лондонского Тауэра], US прозвище англичанина; **big hat** – «широкополая шляпа» [намек на предмет национальной одежды, сомбреро], US шутовское прозвище мексиканца; **bow-and-arrow** – «лук и стрела» [предметы-символы, типичные для ин-

дейцев], *US* ироничное прозвище индейцев; **Hadjj** – также **Haji** / **Hajji**, *US* прозвище иракцев, афганцев, арабов, представителей Ближнего Востока в общем [произошло от титула *Al-Hajji*, который дается мусульманину, совершившему *Хадж*, *поломничество в Мекку*]; **herring-chocker** – (*n*) «душитель сельди», прозвище жителя Скандинавии и др.

История образования англоязычных государств, например, США, которым присущ достаточно пестрый национальный состав, проясняет появление этнических прозвищ английского языка, которые нацелены против большего количества этносов и этнических групп. В английском, и в частности его американском варианте, этнонимы и этнические прозвища нередко появляются и вследствие экономических, политических отношений и контактов данных государств, и по причине сосуществования представителей разных этносов на одной территории.

Заключение

Процесс стереотипизации и сами этнические стереотипы не являются всецело отрицательными явлениями современной социальной жизни. В то же время образование предрассудков и предубеждений, которые выражают негативное отношение к другим и ведут к усилению межличностной напряженности, представляется значимой помехой взаимопониманию между людьми. Знание, анализ этнических прозвищ необходимы для понимания настоящего состояния межэтнических отношений. Этнические прозвища, основанные на стереотипных представлениях, характеризуют отношение одной этнической группы к представителям других этносов. Бездумное употребление подобных пренебрежительных, уничижительных наименований других народов может привести к неприязни, к всевозможным этническим конфликтам.

В группе языковых метафор, характеризующих отношение общества к этническому происхождению человека, зафиксировался целый пласт лексики, отразившей менталитет в прошлом колониальных держав, демонстрирующих пренебрежительное отношение жителей высокоразвитых англоговорящих стран к иммигрантам из экономически неблагополучных зон. Многие этносы, с которыми имели контакты британцы, американцы, получили этнические прозвища. Таким образом, в английском языке можно обнаружить установку на демонстрацию стереотипов на лексическом уровне. При этом образно-мотивационная база является основной в процессе образования этнических прозвищ в английском языке.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. *Языковая аномалия* / Ю.Д. Апресян // *Филологические исследования*. – М.-Л.: Наука, 1990. – С. 51–52.

2. Аристотель. *Сочинения*. В 4 т. / Аристотель. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

3. Арутюнова, Н.Д. *Метафора в языке чувств* / Н.Д. Арутюнова // *Язык и мир человека*. – М., 1999. – 385 с.

4. Арутюнова, Н.Д. *Об объекте общей оценки* / Н.Д. Арутюнова // *Вопросы языкознания*. – М.: Просвещение, 1985. – 133 с.

5. Арутюнова, Н.Д. *Язык и мир человека* / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

6. Вольф, Е.М. *Метафора и оценка. Метафора в языке и тексте* / Е.М. Вольф. – М.: Просвещение, 1988. – 65 с.

7. Горишнуова, Е.Ю. *Межкультурная коммуникация, этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества* / Е.Ю. Горишнуова, Ю.В. Горишнуов. – М.: Проспект, 2017. – 110 с.

8. Гумбольдт, В. *Избранные труды по языкознанию* / В. Гумбольдт. – М.: Наука, 2009. – 239 с.

9. Кириллова, Г.Д. *Метафора как компонент познавательного процесса* / Г.Д. Кириллова, С.Ю. Карпук // *Царскосельские чтения*. – 2011. – С. 188–193.

10. Лакофф, Д. *Метафоры, которыми мы живем* / М. Джонсон // *Теория метафоры*. – М., 2004. – 256 с.

11. Липпман, У. *Общественное мнение* / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

12. Ляшенко, И.В. *Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук* / И.В. Ляшенко. – Пятигорск, 2003. – 207 с.

13. Миньяр-Белоручева, А.П. *Этнические стереотипы в англоязычном пространстве: визуальные образы-персонификации и вербальные образы-антропонимы* / А.П. Миньяр-Белоручева // *Вестник МГУ. Сер. 14. Психология*. – 2013. – № 1. – С. 52–65.

14. Салмина, Л.М. *Языковая модель действительности* / Л.М. Салмина // *Язык и этнос: Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 ноября – 2 декабря 2001 г.* – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 280 с.

15. Стефаненко, Т.Г. *Этнопсихология* / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

16. Тарханова, Т.В. *Англо-русский словарь-справочник лексики с социокультурным компонентом значения* / Т.В. Тарханова, Е.А. Филиппенко. – Челябинск, 2003. – 120 с.

17. Телия, В.Н. *Механизмы экспрессивной окраски* / В.Н. Телия // *Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности*. – М.: Наука, 1991. – 66 с.

18. Allen, I.L. *The Language of Ethnic Conflict: Social Organization and Lexical Culture* / I.L. Allen. – N.Y.: Columbia University Press, 1983. – 162 p.

19. Kovecses, Z. *Metaphor in Culture: Universality and Variation* / Z. Kovecses. – Cambridge, UK, 2005. – 334 p.

Дамман Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), dammanea@susu.ru

Поступила в редакцию 22 марта 2019 г.

DOI: 10.14529/ling190401

THE SOCIO-CULTURAL ASPECT OF METAPHOR AND VERBALISATION OF ETHNIC STEREOTYPES

E.A. Damman, dammanea@susu.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the metaphor as a universal mechanism in the creation of emotional-evaluative nominations and one of the ways of ethnic stereotypes verbalization existing in the English-speaking communities. Through normative signs metaphor evaluates a person, presenting his individual image. Further, some of the features of the personal image form the basis for stereotyping. Ethnic stereotyping, prejudice find their linguistic materialization and lead to the emergence of ethnic nicknames, expressed by lexical units, motivated by the appearance characteristics of representatives of any ethnic group; life-style characteristics of an ethnic group; a place of residence of an ethnic group; features of culture of an ethnic group, represented by specific peculiarities of national culture (clothing, occupation, etc.), gastronomic preferences or names of traditional dishes. Verbalized by means of figuratively-motivated lexical units, ethnic nicknames thanks to their socio-cultural component of the meaning reflect that part of the linguistic worldview that represents the human experience gained in the process of observation of the people around, especially for representatives of other ethnic groups.

Keywords: metaphor, socio-cultural aspect, ethnic stereotype, ethnic nickname, figuratively-motivated lexical units.

References

1. Apresyan Yu.D. *Yazikovaya anomalija* [The Language Anomaly]. *Philologicheskaya issledovaniya* [Philological researches]. Moscow-Saint-Petersburg, Nauka, 1990, pp. 51–52.
2. Aristotle. *Sotchineniya* [Compositions]. V. 4. Moscow, Mysl', 1983. 830 p.
3. Arutyunova N.D. *Metaphora v yazike tchuvstv* [Metaphor in the Language of Feelings]. *Yasik i mir tcheloveka* [A Language and the World of a Person]. Moscow, 1999. 385 p.
4. Arutyunova N.D. *Ob ob'ekte obschey otsenki* [On the object of General Evaluation]. *Voprosy yazikoznaniya* [Questions of Linguistics]. Moscow, Prosvescheniye, 1985. 133 p.
5. Arutyunova N.D. *Yasik i mir tcheloveka* [A Language and the World of a Person]. Moscow, 1999. 896 p.
6. Volf E.M. *Metaphora i otsenka. Metaphora v yazike i tekste* [Metaphor and Evaluation. Metaphor in the Language and Text]. Moscow, Prosvescheniye, 1988. 65 p.
7. Gorshunova E.Yu., Gorshunov Yu.V. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya, etnicheskiye stereotypy i yarlyky anglogovoryaschego soobshchestva* [Cross-cultural Communication, Ethnic Stereotypes and Ethnic Labels of the English-speaking Community]. Moscow, Prospect, 2017. 110 p.
8. Gumboldt W. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, Nauka, 2009. 239 p.
9. Kirillova G.D., Karpuk S.Yu. *Metaphora kak component poznavatel'nogo protsessa* [Metaphor as a Component of the Cognitive Process]. *Tsarskoselskiye tcheniya* [Tsarskoselsk Readings]. 2011. P. 188–193.
10. Lakoff D., Johnson M. *Metafori, kotorymy my zhivym* [Metaphors by Which We Live]. *Teoriya metafori* [Theory of Metaphor]. Moscow, 2004. 256 p.
11. Lippman, W. *Obschestvennoye mneniye* [Public Opinion]. Moscow, Fund Public Opinion, 2004. 384 p.

12. Lyashenko I.V. *Yazykovaya sushchnost' i pragmaticheskiye funktsii etnicheskikh prozvishch (na materiale angliyskogo yazyka)* [Linguistic Essence and Pragmatic Functions of Ethnic Nicknames (on the Material of the English Language)]. *Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [Thesis for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Pyatigorsk, 2003. 207 p.
13. Minyar-Beloruicheva A.P. *Etnicheskiye stereotypy v angloyazychnom prostranstve: vizualnyye obrazy-personifikatsiy i verbalniye obrazy-antroponimy* [Ethnic Stereotypes in English-speaking Space: Visual Imagery-Personification and Verbal Image-Antroponyms]. *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow State University]. Series 14. Psychology. 2013, no. 1, pp. 52–65.
14. Salmina L.M. *Yazykovaya model deystvitelnosti* [Language Model of the Reality]. *Yazik i etnos* [The Language and Ethnos]. Kazan, Shkola, 2002. 280 p.
15. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Institute of Psychology RAS, Akademicheskiy Proect, 1999. 320 p.
16. Tarkhanova T., Philippenko E. *English-Russian Dictionary of Culturally-marked Word*. Chelyabinsk, 2003. 120 p.
17. Teliya V.N. *Mekhanizmy expressivnoy okraski* [The Mechanisms of Expressive Colouring]. *Tchelovecheskiy faktor v yazike: Yazikovyye mekhanizmy ekspresivnosti* [A Human Factor in a Language: Language Mechanisms of Expressivity]. Moscow, Nauka, 1991. 66 p.
18. Allen I.L. *The Language of Ethnic Conflict: Social Organization and Lexical Culture*. N.Y., Columbia University Press, 1983. 162 p.
19. Kovecses Z. *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. Cambridge, UK, 2005. 334 p.

Evgeniya A. Damman, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (Chelyabinsk), dammanea@susu.ru

Received 22 March 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дамман, Е.А. Социокультурный аспект метафоры и вербализация этнических стереотипов / Е.А. Дамман // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 5–11. DOI: 10.14529/ling190401

FOR CITATION

Damman E.A. The Socio-Cultural Aspect of Metaphor and Verbalisation of Ethnic Stereotypes. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol.16, no. 4, pp. 5–11. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190401
